

Глава 22: Страшный С-Ранг: Кумбайя

Было приятно получить возможность остановиться в отеле. Я имею в виду, я был в придорожных отелях и мотелях в моей прежней жизни, но я никогда не путешествовал как Кейсуке Гекко раньше. В прежней жизни я тоже никогда не любила походы, а это означало, что спать под звездами было довольно неприятно. Все дело было в том, сколько времени мне пришлось потратить на то, чтобы потом выковыривать камни из своих вещей. Я привык к своей кровати, даже если матрас начал немного провисать посередине, а некоторые простыни истончились из-за возраста.

Я также никогда не останавливался где-либо с традиционным онсеном. Плавательные бассейны и гидромассажные ванны, да, и даже бассейн с горячими источниками когда-то, но было что-то особенное в том, чтобы выйти на улицу и понять, что природа предоставляет всю горячую воду, которая когда-либо понадобится. Это было приятно.

Конечно, родники были не для обоих полов, и стороны были разделены трехметровыми стенами, но принять ванну без моих товарищей по команде было не так уж и сложно. На самом деле, судя по шуму, доносившемуся с другой стороны стены, Обито, вероятно, обнаружил, что Какаши купался в маске и участвовал в водной драке, когда не мог уговорить Какаши снять ее. Смех Сэнсэя сделал это очевидным, хотя ребята громко пытались заглушить друг друга.

Да, я была рада, что меня там не было, даже если мне было любопытно, как выглядит его лицо под ним. Я прислонилась к камням, наслаждаясь прохладным ночным воздухом и паром от воды, отчего все казалось каким-то мистическим. Я закрыла глаза, довольная.

Конечно, завтра я, вероятно, буду занят ненавистью ко всему существу, потому что караваны были медленными, но я мог наслаждаться этим моментом.

И конечно, на следующее утро день снова начался ярко и рано. Становилось совершенно ясно, что мир полон утренних людей. Злые, злые утренние люди, которые были готовы буквально вышвырнуть меня из постели, если я не встану вовремя. А потом донимать меня целый чертов час, чтобы я собрался, вплоть до того, чтобы наметить шаги, чтобы одеться, позавтракать, почистить зубы и надеть чертовы сандалии. А потом ударил меня танто, когда я замахнулся на них.

В качестве побочного замечания я дал молчаливое обещание, что первый достаточно большой жук или амфибия, которого я нашел, будет спускаться в штаны Какаши.

В любом случае, я действительно провел большую часть утра, наблюдая, как караван готовится с соседней крыши. Поскольку они занимали почти всю главную дорогу из города, найти их было не так уж трудно, и это действительно было интересной версией пробки в мире без двигателей внутреннего сгорания. Обито сидел рядом со мной с леденцом в зубах и время от времени указывал на что-то интересное или на кого-то, кто падал.

-А, вот и Чинацу-сан." - спросил Обито через некоторое время, указывая на блондинку, выходящую из длинного дома.

Хотя она и была одета не так уж сильно, как все остальные торговцы, она все же была визуально отличительной просто потому, что была выше почти всех и имела грудь. Я еще не встречался с Джирайей, потому что он, как и Орочимару, проводил много времени на передовой, но я предполагал, что он будет выше. Возможно.

- Мне кажется или она смотрит прямо на нас?" - спросила я, глядя на него. Конечно, Бьякугана у меня точно не было, но все равно казалось, что Чинацу смотрит мне в глаза даже с расстояния в сорок метров.

Обито прищурился и сказал: - ...Дело не только в тебе. Блин, как же это жутко."

Она помахала рукой и повернулась к кому-то с явно забинтованной головой.

- Не так жутко." - спросил Обито.

- Поверю тебе на слово." - сказал я и выбросил чакру в поисках Какаши и Сэнсэя. Сэнсэй, казалось, все еще находился в длинном доме. Какаши был где-то в толпе, хотя я не мог определить его позицию, потому что кто-то еще с молниеносной чакрой продолжал бегать и разрушать вещи. Это было не совсем похоже на впечатление Какаши от свободной проволоки—на самом деле, я представлял себе, что это было бы похоже на результаты ходьбы по ковру с толстыми носками.

Бззззз.

С другой стороны, Какаши тоже направлялся в нашу сторону и, наконец, оставил толпу позади, чтобы путешествовать по крышам.

- Что вы двое делаете?" - спросил Какаши, приземлившись рядом с нами. Ни один из нас не подпрыгнул—мы раздражающе привыкли к его сержантской рутине. Это, и Какаши не был так хорош в появлении из ниоткуда, как Сэнсэй, так как я всегда мог чувствовать Какаши, когда он был рядом, и диапазон полета Бога Грома Сэнсэя был просто немного сумасшедшим.

- Наблюдаю." Я сказал.

"Предоставление цветового комментария." - добавил Обито.

Какаши сделал сложное выражение лица, которое было сложным только потому, что ни я, ни Обито не могли видеть половину его лица.

- Сядь и вытащи кровельную черепицу." - предложил я. - Судя по всему, какое-то время мы никуда не поедем."

- Ты же знаешь, что хочешь!" - вмешался Обито, ухмыляясь.

- Вы двое - пара позоров." - решительно сказал Какаши. В конце концов он уселся дальше по крыше, почти на самой вершине здания, и уставился на наши затылки.

- Я думаю, мы продолжаем отпугивать его, потому что он не хочет, чтобы его заслоняла наша потрясающая внешность." - сказал мне Обито театральным шепотом.

- Я думаю, он просто палка в грязи." Я сказал.

- Ну, он тоже такой." - согласился Обито.

- проворчал Какаши.

Чакра Сэнсэя наконец покинула здание и вновь появилась рядом с Какаши. - Итак, все готовы идти?" он спросил.

Я подняла свой рюкзак, который не так уж часто использовался в последние несколько дней. Я даже не достал запасное оружие. Обито ухмыльнулся и сказал: "Когда угодно, сэнсэй!"

«хорошо. Я только что говорил с Мисаки-доно, и наш договор с Китаецугуми и Сораямой был пересмотрен." Я видел, как Какаши сел, когда Сэнсэй заговорил. -Это значит, - продолжал Минато-сэнсэй, - что даже после окончания войны "Чайнацугуми" будет иметь дело исключительно с Конохой и нашими союзниками. Ястребы улетели сегодня рано утром, так что мы можем заметить враждебное внимание со стороны любых сил Скал или Облаков, которые пробрались в Страну Огня незамеченными, даже если они могли игнорировать нас раньше. В результате миссия классифицируется как Б-ранг в ту же минуту, как мы попадаем в неприятности. Ты понимаешь?"

Я так и думал. - Значит ли это, что мы будем работать над процедурами безопасности с охранниками Чинацу-сан?"

- Вообще-то нет." - ответил Сэнсэй. Я моргнула, и Обито с Какаши тоже удивились. - Не больше, чем мы уже были. Предоставьте это мне и Чинацу-сану—это дело дзенина."

- Но они же не шиноби!" - сказал Обито, явно разрываясь между беспокойством и чувством оскорбления.

- Может, и нет, - ответил Сэнсэй, - но есть вещи, в которые мы не должны вмешиваться, пока кто-нибудь не спросит. Пока это вежливость."

Глаза Какаши сузились. - Неужели мы идем в эту ситуацию вслепую?"

- Мы не слепые, Какаши. На самом деле мы знаем довольно много." Под этим, видимо, Сэнсэй имел в виду, что знает довольно много, и его ученики на какое-то время почувствовали себя глупо. - Я объясню подробнее, когда мы отправимся в путь."

Сэнсэй был встречен всей силой наших объединенных осуждающих взглядов.

-Все будет хорошо,- сказал он.

Учитывая будущий послужной список команды Минато, я был склонен увеличить интенсивность своего взгляда.

Сэнсэй в ответ на всю эту враждебность быстро сбросил нас с крыши. К тому времени, как мы с этим разобрались, пришло время отправляться в путь.

На этот раз нам не разрешили воспользоваться сухопутным маршрутом в Коноху. Те же самые вещи, которые делали его приличным и в целом безопасным путем для шиноби, двигаясь через деревья или лесную подстилку с головокружительной скоростью, как это делали мы, делали его почти непроходимым для больших групп колесных транспортных средств. Даже если бы у нас был, скажем, обоз для скота или что-то в этом роде, нам было бы легче придерживаться открытой земли и установленных дорог, которые жертвовали скрытностью, а иногда и скоростью ради безопасности.

С нашей стороны это означало, что ближайшей к подходящей дороге была та, что шла вдоль реки, которая текла вниз от Сорагами и ее дочерних вершин.

- Хотя было бы интересно посмотреть, как вы попытаетесь защитить караван, движущийся со скоростью одна миля в два дня, это бессмысленная и в конечном счете разочаровывающая идея." - сухо сказал Чинацу Обито, когда тот пожаловался в пределах слышимости. Она ткнула большим пальцем через плечо в передний фургон, который был размером с большой пикап и запряжен волами, и сказала: Что бы мы ни делали, он не пролезет в щель между деревьями. Я знаю, что это медленно—один всадник на лошади доберется до Конохи и обратно дважды, прежде чем мы сможем, но у нас есть груз и люди, чтобы двигаться."

Кроме этого довольно острого комментария, однако, Чинацу-сан в основном предоставил нас самим себе. Она была все время занята, с различными советниками и повозками, всегда появляющимися, чтобы спросить совета в тех случаях, когда мы останавливались, чтобы отдохнуть или сменить быков, и в конечном итоге передала контроль своему второму, чтобы она могла спокойно пообедать.

Кстати говоря, Минато-сенсей был впереди большую часть первого дня и шел рядом с фургоном Чинацу, к моему легкому удивлению. Я думаю, что он пытался получить поддержку на переговорах позже, подслушивая тогда. И снова мы с Обито оказались по обе стороны каравана, а я-ближе к хвосту, потому что нужно было следить за двенадцатью вагонами. Какаши замыкал шествие, засунув руки в карманы, и ему оставалось только идти немного влево или вправо, чтобы следить за всеми остальными.

Первый день на дороге прошел без происшествий.

В ту ночь мы обошли фургоны, чтобы убедиться, что вола не разбредутся, пока их не распрягут. Большинство фургонов держались особняком, а отдельные купеческие семьи держались довольно близко друг к другу, даже когда мы разводили костер посреди нашего лагеря. Самое большее, они посылали своего представителя в Чинацу за чем-нибудь, но в конце концов всегда возвращались к своим фургонам.

Пассажиры последней повозки—похоже, супружеская пара—и человек, играющий в биву во второй повозке, вместе с рыжеватым блондином, который большую часть времени сидел рядом с Чинацу, собрались вокруг своего лидера, не обращая внимания на то, что делали остальные.

- Они планируют открыть новые магазины в Конохагакуре." -сказал Сэнсэй, когда я спросила про социальные затворы. "Сораяма, несмотря на то, что она защищена пиками Сорагами и тем фактом, что она находится в пределах Земли Огня, не совсем то же самое, что быть защищенной Конохой шиноби. Я полагаю, что они думают, что Чинацу может быть разочарован в них каким-то образом за то, что они сделали этот выбор."

- Во-первых, почему они живут здесь?" - спросил Обито. Лично я полагал, что вулкан-это то место, которое могло бы заинтересовать древний клан Учиха.

-Это связано с печатями, установленными вокруг горы Сорагами, - объяснил Сэнсэй. - Подожди, что? Кто, черт возьми, будет ставить печати на вулкане? "Говорят, что только мастера печати Узушиогакуре понимали процессы, связанные с этим, но честно? Это печать крови. Если последние члены клана Чинацу умрут, то Сорагами взорвется."

Ну и черт, подумал я.

- Что это за клан, сэнсэй?" - спросил Какаши.

Сэнсэй пожал плечами. "я не знаю. Тем не менее, я также знаю, что если они захотят, они могут установить один из малых пиков по своему желанию, чтобы ослабить давление. Большинство людей не хотят подвергаться такому риску, и поэтому их обычно оставляют в покое."

Двойной трах.

- Если они могут швырнуть вулкан в того, кто их разозлит, неудивительно, что они все еще там, даже несмотря на войну." - сказал я, задумчиво хмурясь. - Я слышал, что в Ивагакуре есть люди, способные выделять Лаву, но между шиноби и силами природы разница на целый порядок."

-И именно поэтому мы не увидим вражеских шиноби некоторое время." - сказал Сэнсэй.

Это не очень поможет, если окажется, что Мисаки наплевать на гребаный сопутствующий ущерб, если она решит отомстить за свою сестру.

Тогда нам просто придется сделать это ненужным.

По крайней мере, мы поужинали в относительном покое. Я имею в виду, Какаши и Обито сидели вместе на повозке и не пытались сбросить друг друга, а Сэнсэй и я сидели с Чинацу и ее группой из четырех последователей. Может быть, друзья? На самом деле я не спрашивал, потому что был ребенком за взрослым столом, и я не уверен, как они отреагировали бы на мои странные комментарии. А так я ловил на себе пристальный взгляд Чинацу почти каждый раз, когда поднимал глаза. Через некоторое время я придвинулась поближе к Сэнсэю и постаралась забыть об этом. По крайней мере, в конце концов она остановилась.

Чувство дежа-вю все еще было там. Я видел ее раньше, но не знал где, и чувство усиливалось по мере того, как взрослые говорили.

Рука Сэнсэя снова опустилась мне на голову. Кажется, он привык использовать меня в качестве подлокотника.

- Полегче, Кей-кун." - тихо сказал Сэнсэй. - Ты в безопасности."

Но все еще беспокоило меня.

И я все еще не мог почувствовать чакру Чинацу.

- Кей, что тебя так напрягло?" - спросил Обито, как только подошел.

- Не знаю, в этом-то и проблема." - сказал я, все еще хмурясь.

- Просто идиот, чтобы волноваться из-за пустяков." - пробормотал Какаши.

Сэнсэй обхватил ногой лодыжку Какаши и опустил его на задницу. Все, кому было больше десяти лет, вежливо старались не хихикать, в то время как Какаши шипел, как рассерженный кот.

- Рикуту, у тебя есть для нас песни на этот раз?" - спросил Чинацу, когда все закончили есть.

Рикуту, мужчина с бивой, был лет на десять старше Сэнсэя. Он был сильно загорелым, что заставило меня думать, что он проводил много времени в дороге, независимо от того, чем занимались остальные члены каравана, и у него были короткие черные волосы, уложенные в свободные локоны. Еще у него была козлиная бородка, немного отросшая, и довольно большие бакенбарды. Помимо того, что он был одет в караванную "униформу" из прочной одежды и

дорожной пыли, он действительно казался больше похожим на человека, который будет счастливее в дороге в одиночку.

Он ухмыльнулся, демонстрируя рот, нелепо полный клыков. - Что у тебя на уме, Чи-тян? Любовная баллада?"

Рыжеватый блондин слева от Чинацу поперхнулся чаем.

Чинацу отвесил Рикуту подзатыльник, прежде чем стукнуть его по спине. - Перестань так волноваться, Акира!"

- Это почему-то кажется очень знакомым." - спросил я у Обито. - Но я не знаю почему."

Обито пожал плечами. - Об этом я ничего не знаю. Немного похоже на нас, не так ли?"

Пока Чинацу пытался задушить Рикуту до смерти, а Сэнсэй продолжал хихикать так, что я чувствовала, как он дрожит, я посмотрела на двух других людей на нашем собрании, которые ничего не сказали.

Впечатление, которое я получил от них, было необычным. Я имею в виду, я не мог чувствовать чакру Чинацу или Мисаки, но я мог чувствовать что-то от всех, кого я когда-либо встречал. Пара, о которой я говорил...одна из них была как лед, а другая-как статика. Ни один из них не смотрел на меня, но...

-О, а эти двое-Широзора и Нанами, - сказал только что опознанный и пришедший в себя Акира, указывая на пару, на которую я смотрел. - Для справки: Широзора слева, а Нанами справа."

Акира, со своей стороны, был довольно невзрачен. У него были рыжевато-оранжевые волосы, заплетенные в две косы по бокам головы, и совершенно среднее телосложение. У него были серые глаза, хотя уголки их были опущены. На самом деле, если не считать цвета волос, он выглядел почти как любой другой совершенно обычный мужчина.

Это заставило меня стиснуть зубы по причинам, которые я не могла назвать.

Только что опознанный Широзора бросил на Акиру мрачный взгляд. - Знаешь, я могу говорить за себя."

Нанами только вздохнула.

В их лицах было что-то странно знакомое.

У Широзоры были седые волосы, что заставило меня подумать, что его родители не были слишком оригинальными, и серо-голубые глаза. Я не видел никаких учеников, но у клана Яманака, похоже, их тоже не было, так что беспокоиться не стоило. Телосложением он чем-то напоминал мне Сэнсэя, все длинные конечности и худощавые линии. На самом деле я не могла видеть часть его лица, если он повернется ко мне, потому что его челка была длиннее с этой стороны, и его волосы на самом деле спускались по спине в конский хвост. А еще он почему-то был бледнее, чем даже Мисаки.

У Нанами, напротив, были чрезвычайно темно-зеленые волосы и зеленые глаза. Она была вся загорелая и на самом деле довольно симпатичная, хотя, казалось, не была склонна много говорить и на самом деле не сделала ничего, что я видел. Она, вероятно, была ниже, чем, скажем, мама, и ее одежда была немного более женственной, чем у кого-либо еще, так как у нее на самом деле была юбка без брюк.

Говоря о брюках, я начала понимать, почему Чинацу не носит кимоно, как ее сестра. Из-за этого было трудно пинать людей в лицо.

Я снова вспомнил Обито и Какаши.

- Было бы здорово, если бы мы не ссорились все время." - сказал я себе под нос, вздыхая.

Обито ткнулся своим плечом в мое. - Все в порядке."

- Да, нет. Мы до сих пор не нарваться на неприятности из-за этой поездки, попыталась передать и я был шиноби на пару месяцев, а наша сплоченность команды был в баке, потому что мы не можем получить в любое время, чтобы практиковать в качестве единицы. Мы также провели большую часть дня ходят какие-то далеки друг от друга, что означало, что если сенсей не мог присматривать за нами, мы будем бороться четыре отдельных сражениях, как только мы напали на что-то по дороге.

Вам нужно перестать принимать такую негативную точку зрения.

Я ничего не могла с собой поделать.

"Чи-тян..." Акира вздрогнул. Он делал довольно странный нерешительный танец, пытаюсь понять, как снять Чинацу с Рикуту, не прикасаясь к ней и в то же время колеблясь в нерешительности.

Я думаю.

«Что?» Чинацу, со своей стороны, совершенно спокойно отнеслась к тому, что Рикуту попал в удавку.

"Um. Вы просили музыку раньше, и..." Акира замолчал.

"ой. Да, задушить Рикую до смерти, вероятно, несколько контрпродуктивно, не так ли?" С этими словами Чинацу бросил его, как мешок с картошкой.

Не думаю, что Сэнсэй перестал смеяться даже на мгновение.

После того, как все пришли в себя, Рикую, наконец, начал играть свою биву. Широзора и Нанами извлекли из ниоткуда набор барабанов и флейту, а Акира исчез в головном фургоне, чтобы забрать вторую биву. Я совсем не был уверен, как они могли сделать мелодию из этого беспорядка инструментов, но они сделали.

В моей прежней жизни я любил много разных видов музыки. Пока мелодия была хороша, я мог слушать что угодно. Кантри, рок, поп, техно, метал—все это было здорово. Я имею в виду, что у меня были вещи, которые я не очень любил раньше, потому что все любят, но раньше я полностью погружался в музыку. Я тоже когда-то пел, хотя и не был таким уж великим. Музыка just...it это была одна из тех вещей, которые делали меня довольной, даже если я не была счастлива, потому что так было лучше.

Во всяком случае, это лучше, чем часами оставаться наедине со своими мыслями.

Однако в моей новой жизни основная музыка, с которой я сталкивался, была во время фестивалей. Рабочие песни тоже, но они не были так распространены в районах шиноби. Гражданским с ними было веселее.

Прежде чем я успел заметить, что происходит, я уже барабанил пальцами по ноге.

Сэнсэй что-то напевал. Какаши застонал и зажал уши руками. Обито начал хихикать, вероятно, из-за реакции Какаши.

Это ведь ниндзя-версия Кумбайи, не так ли?

Но даже если и так, я не возражала.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495305>